

Anna E. Zavalova

PhD in the History of Art
Leading Researcher at the Research Institute
of Theory and History of Fine Arts at the Russian Academy of Arts,
Russian Art Department
Moscow, Russia

DOI: 10.36340/2071-6818-2024-20-5-76-82

PROVINCE. 1830S BY MSTISLAV DOBUZHINSKY: ARTISTIC AND LITERARY SOURCES

Summary: The article is the first to provide a comparative analysis of historian Sergei Knyazkov's text *The Town in the Nikolaevan Era* and Mstislav Dobuzhinsky's watercolour *Province. 1830s*, which was created to accompany the text in a table. Sets of such tables-manuals on Russian history for schools were published by J. Knebel. It was established that Dobuzhinsky presented only the most characteristic features of the town from the text, such as a sleepy policeman. It was determined that the artist's childhood memories of the summer months he had spent in Novgorod played a more important role in creating the image of a Russian provincial town. Moreover, it was determined that Dobuzhinsky used the sculpture *Playing Knucklebones* by N. Pimenov, the woodcut *Cats as the Fifty-three Stations of the Tōkaidō* by Kuniyoshi,

Mstislav Dobuzhinsky's watercolour *Province. 1830s* (the State Russian Museum, 1907–1909) has long been recognised as one of the artist's most significant works. The few researchers who turned to the master's legacy in the 1970s and 1980s laid the foundation for its study and made important observations about this work. Here, first of all, it is necessary to mention the book by N. Lapshina, *The World of Art. Essays on History and Creative Practice*, the first large-scale study of the history of the association and the work of its participants. Lapshina drew attention to the vivid imagery of the watercolour *Province. 1830s* and its author's "subtle stylism"¹. G. Chugunov, the largest researcher of M. Dobuzhinsky's work, noted that the watercolour was the master's first historical composition².

1. Lapshina N. P. *The World of Art. Essays on History and Creative Practice*. 1977. Moscow: Iskusstvo, p. 288.

2. Chugunov G. I. *Mstislav Valerianovich Dobuzhinsky. 1875–1957*. 1984. Leningrad: Artist of the RSFSR, p. 53.

the etching *View of Amsterdam from the North-West* by Rembrandt, and the painting *The Rooks Have Returned* by A. Savrasov as artistic sources in order to embody this image.

The author came to the conclusion that various sources, especially artistic ones, were necessary for the master to create a collective and vivid image of a Russian provincial town of the first third of the 19th century. In addition, the author put forward a hypothesis that the use of Russian masters' famous works as sources, Nikolai Pimenov's sculpture and Alexei Savrasov's painting, was due to the educational objectives that Dobuzhinsky additionally introduced into the watercolour *Province. 1830s*.

Keywords: M. Dobuzhinsky, N. Pimenov, Kuniyoshi, Rembrandt, A. Savrasov

A. Gusarova drew attention to the significance of detail in this work³. However, the question of the sources used in the creation of this watercolour has still not attracted attention.

The street from the watercolour *Province. 1830s* echoes Dobuzhinsky's memories of the summer months in Novgorod, which he spent as a child with his maternal grandparents: "Our Prusskaya Street was quiet and sleepy; roosters crowed, dogs barked lazily, <...>. Almost all the houses were wooden and alternated with fences with wide gaps, along which 'sidewalks', rotten boards overgrown with grass and nettles, stretched <...>. This village place on the street was the arena of our children's games <...>. We played *lapta*, and, when I was

3. *Mstislav Dobuzhinsky. Painting. Graphics. Theatre*. 1982. Author of the text and compiler, A. Gusarova. Moscow: Izobrazitelnoye iskusstvo, p. 25.

Dobuzhinsky M.V.
Provinces. 1830s. 1907 – 1909. Paper, watercolor, gouache. 60 x 83.5 cm. State Russian Museum. Inv. No. 13516
Source: Chugunov G.I. *Mstislav Valerianovich Dobuzhinsky. 1875 – 1957. L.: Artist of the RSFSR, 1984. P.59*

younger, knucklebones, stick-knock, and other children's games"⁴.

In the watercolour *Province. 1830s*, the figure of one of the boys playing knucklebones, like Dobuzhinsky in childhood, repeats Nikolai Pimenov's famous sculpture *Playing Knucklebones* (plaster, the State Russian Museum, 1836), to which Alexander Pushkin dedicated the poem "To the Statue of a Knucklebone Player", written in the same year. There is no doubt that Dobuzhinsky, who turned to Pushkin's legacy throughout his entire creative career, was familiar with these works.

The right part of the watercolour background is occupied by an image of stone shopping arcades, the model for which was the Nikolsky Market in St. Petersburg, an architectural monument built in 1788–1789; it was also one of the "heroes" of the watercolour *Old Nikolsky Market* by Evgeny Lanceray (the State Tretyakov Gallery, 1901), Dobuzhinsky's comrade in the World of Art association. In his watercolour, Dobuzhinsky placed silhouette drawings of black and white cats walking towards each

4. Dobuzhinsky M. V. *Memories*. 1987. Moscow: Nauka, p. 44.

other on the roof of the stone market. This composition goes back to the colour woodcut, *Cats as the Fifty-three Stations of the Tōkaidō* (1847)⁵, by Kuniyoshi, a Japanese master of the *ukiyo-e* school. Its appearance is not surprising, since Dobuzhinsky was not only interested in Japanese prints but also collected works of this art.

In the watercolour *Province. 1830s*, in the background behind the shopping arcades, one can see free space right up to the horizon. A complex of churches and a bell tower surrounded by a stone fence, probably a monastery, are depicted there. Perhaps it is the Desyatiny Monastery, which Dobuzhinsky visited more than once in his childhood⁶; in its image, the characteristic features of the powerful, solid, and laconic architecture of Ancient Novgorod are recognisable.

Along with the churches, a number of windmills are also depicted on the horizon. They were rare in Russia; however, a landscape with a distant view

5. Zavalova A. E. *Early Work of Mstislav Dobuzhinsky and Art Nouveau Magazine Graphics*. 2022. // *Observatory of Culture*, Vol. 19, No. 3, p. 298.

6. Dobuzhinsky M. V. *Memories*. 1987. Moscow: Nauka, p. 45.

of a windmill, *View of Amsterdam from the North-West* (c. 1640), is among Rembrandt's etchings. Dobuzhinsky included the landscape with a windmill and the spire of the town hall from this etching in the illustration *In the Carriage* for Pushkin's story "The Stationmaster" in 1905⁷, that is, just two years before he began working on the watercolour. As with the illustration, there was no reason other than the artist's desire to depict a landscape with a windmill in it. Now, it can be said that the Rembrandt-like view of windmills on the horizon was of interest to Dobuzhinsky personally, and this served as the main reason for the appearance of this motif in his works.

In the watercolour *Province. 1830s*, the action takes place in the summer, as evidenced by thick green grass, light dresses of the women, and a butterfly on the milepost. At the same time, the trees in the background on the left side of the image are bare, and birds' nests are clearly visible on them. This detail goes back to the famous painting by Alexei Savrasov, *The Rooks Have Returned* (the State Tretyakov Gallery, 1871), the special poetic nature of which was described by Alexander Benois in the early 1900s⁸. However, here a natural question arises about the reasons for the appearance of this detail in Dobuzhinsky's watercolour. It can be assumed that it was purely artistic in nature, since the drawing of bare branches softens the sharp transition from the roofs of houses to the greyish sky. The same function is performed by the image of a whole flock of black birds, which have been scared away by a black cat on the ridge of the market roof.

The subjects for the paintings, as well as the accompanying texts, were chosen by historian Sergei Knyazkov. In the text that accompanies the drawing, *The Town in the Nikolaevan Era* (the watercolour *Province. 1830s* was published under this title), he described the contents of the

table in detail: "The painting depicts a square of a medium-sized city of the time when Pavel Ivanovich Chichikov's carriage drove into one of these cities"⁹. It is followed by a historical essay on the emergence and development of cities in the Russian state; the essay ends at the time of Emperor Nicholas I's reign: "The majority of city revenues went to the maintenance of places and salaries for public administration officials, primarily police officers, then to the maintenance of barracks, guardhouses, prisons, stables, riding arenas, barriers, etc. More than two-thirds of city revenues went to covering needs that cannot really be called city needs <...>. It is not surprising that the general impression of a Russian city of the *Nikolaevan* times was extremely sad. It was something that was soundly asleep and motionless, where people were still moving, and a policeman with his guards, who also were not distinguished by a special ability to stay awake, reigned above everything"¹⁰.

Comparing Knyazkov's concept with Dobuzhinsky's watercolour, it is easy to notice that the artist, having depicted the "iconic" details from the text, created his own image of the province, sweet and with good humour. He conveyed the "sleepy province" in the figure of a dozing elderly guard, near whom the boys drew a man on the guard post, and a butterfly sat down to rest.

The variety of artistic sources reflected in the watercolour *Province. 1830s* explains the task of presenting a collective and visual image of a Russian provincial town. This task is due to the educational purpose of the watercolour, which was created as a table on Russian history for sets issued by the Moscow publishing house of Joseph Knebel¹¹, that is, as a visual teaching aid. In this case, recognising popular works of Russian masters in the table could have been included by the artist in the educational task of the watercolour.

REFERENCES

1. Benois A. N. *History of Russian Painting in the 19th Century*. 1902. St. Petersburg: Znanie.
2. Dobuzhinsky M. V. *Memories*. 1987. Moscow: Nauka.
3. Zavyalova A. E. "A. Pushkin's Works in M. Dobuzhinsky's Graphics" // *Observatory of Culture*. 2018. Vol. 15, No. 5.
4. Zavyalova A. E. "Mstislav Dobuzhinsky's Early Work and Art Nouveau Magazine Graphics" // *Observatory of Culture*. 2022. Vol. 19, No. 3.
5. Paintings on Russian history, published under the general editorship [and explanatory text] of S. Knyazkov: Explanatory text to the painting. No. 47. M. Dobuzhinsky. *The Town in the Nikolaevan Era*. 1908. Moscow: Grossman and Knebel.
6. Lapshina N. P. "The World of Art". *Essays on the History and Creative Practice*. 1977. Moscow: Iskusstvo.
7. Mstislav Dobuzhinsky. *Painting. Graphics. Theatre / Author of the text and compiler: A. Gusarova*. 1982. Moscow: Izobrazitelnoye Iskusstvo.
8. Chugunov G. I. *Mstislav Valerianovich Dobuzhinsky. 1875–1957*. 1984. Leningrad: Hudojnik RSFSR.

7. Zavyalova A. E. "Works of A. Pushkin in the Graphics of M. Dobuzhinsky". 2018. // *Observatory of Culture*, Vol. 15, No. 5, p. 587.

8. Benois A. N. *History of Russian Painting in the 19th Century*. 1902. St. Petersburg: Znanie, p. 210.

9. Paintings on Russian history, published under the general editorship [and explanatory text] of S. Knyazkov: Explanatory text to the painting. No. 47, M. Dobuzhinsky, *The Town in the Nikolaevan Era*. 1908. Moscow: Grossman and Knebel, p. 1.

10. Paintings on Russian history, published under the general editorship [and explanatory text] of S. Knyazkov: Explanatory text to the painting. No. 47, M. Dobuzhinsky, *The Town in the Nikolaevan Era*. 1908. Moscow: Grossman and Knebel, p. 12.

11. Paintings on Russian history, published under the general editorship [and explanatory text] of S. Knyazkov: Explanatory text to the painting. No. 1. 1908–1913. Moscow: Grossman and Knebel.

Анна Евгеньевна Завьялова

Ведущий научный сотрудник

Кандидат искусствоведения

НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ

Отдел русского искусства

Москва, Россия

DOI: 10.36340/2071-6818-2024-20-5-76-82

«ПРОВИНЦИЯ. 1830-Е ГОДЫ» МСТИСЛАВА ДОБУЖИНСКОГО: ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Аннотация: В статье впервые проведен сравнительный анализ текста историка Сергея Князькова «Город в Николаевское время» и акварели Мстислава Добужинского «Провинция. 1830-е годы», которая была выполнена для сопровождения этого текста в таблице. Комплекты таких таблиц — пособий по русской истории для школ, выходили в издательстве И. Кнебеля. Выявлено, что Добужинский воспроизвел только самые характерные черты города из текста, такие как сонный будочник. Установлено, что более важную роль в создании образа русского провинциального города сыграли детские воспоминания художника о летних месяцах, которые он проводил в Новгороде. Также установлено, что для воплощения этого образа Добужинский привлёк в качестве художественных источников скульптуру Н. Пименова «Играющий в бабки», гравюру на дереве

Акварель Мстислава Добужинского «Провинция. 1830-е годы» (1907–1909, ГРМ) давно признана одним из самых значимых произведений художника. Немногочисленные исследователи, обратившиеся к наследию мастера в 1970–80-е годы, заложили основу его изучения, и сделали важные наблюдения об этом произведении. Здесь, прежде все, нужно назвать книгу Н. П. Лапшиной «Мир искусства. Очерки истории и творческой практики» — первое масштабное исследование истории объединения и творчества его участников. Лапшина обратила внимание на яркую образность акварели «Провинция. 1830-е годы» и «тонкий стилизм» ее автора¹. Г. И. Чугунов, крупнейший исследователь творчества М. В. Добужинского, отметил, что акварель — пер-

Куниёси «Кошки, изображающие 53 станции Токайдо», офорт Рембрандта «Вид Амстердама с северо-запада», картину А. Саврасова «Грачи прилетели».

Автор пришел к выводу, что разнообразные источники, особенно художественные, были необходимы мастеру для создания собирательного и яркого образа русского провинциального города первой трети XIX века. Кроме того, автор выдвинул гипотезу, что привлечение в качестве источников известных произведений русских мастеров: скульптура Николая Пименова и картина Алексея Саврасова, было обусловлено образовательными задачами, которые Добужинский дополнительно внес в акварель «Провинция. 1830-е годы».

Ключевые слова: М. В. Добужинский, Н. С. Пименов, Куниёси, Рембрандт, А. К. Саврасов

вая историческая композиция мастера². А. П. Гусарова обратила внимание на важную роль детали в этом произведении³. Тем не менее, вопрос об источниках, задействованных при создании этой акварели, все еще не привлекал внимания.

Улица из акварели «Провинция. 1830-е годы» перекликается с воспоминаниями Добужинского о летних месяцах в Новгороде, которые он ребёнком проводил у дедушки и бабушки по материнской линии: «На нашей Прусской улице было тихо и сонно, распевали петухи, лениво лаяли собаки, <...> Домики почти все были деревянные и чередовались с заборами с широкими щелями, вдоль ко-

1. Лапшина Н. П. «Мир искусства». Очерки истории и творческой практики. М.: Искусство, 1977. С. 288
2. Чугунов Г. И. Мстислав Валерианович Добужинский. 1875–1957. Л.: Художник РСФСР, 1984. С. 53
3. Мстислав Добужинский. Живопись. Графика. Театр / автор текста и сост. А. П. Гусарова. М.: Изобразительное искусство, 1982. С. 25

торых тянулись “тротуары” — изгнившие доски, поросшие травой и крапивой <...> Это деревенское место улицы было ареной наших детских игр <...> Играли и в лапту, а когда я был меньше, в бабки, в палочку-постукалочку и другие детские игры»⁴.

В акварели «Провинция. 1830-е годы» фигура одного из мальчиков, играющих в бабки, как и Добужинский в детстве, повторяет знаменитую скульптуру Николая Пименова «Играющий в бабки» (1836, гипс, ГРМ), которой Александр Пушкин посвятил в том же году написанное стихотворение «На статую играющего в бабки». Сомневаться в знакомстве Добужинского, обращавшегося к наследию Пушкина на протяжении всего творческого пути, с этими произведениями не приходится.

Правую часть заднего плана акварели занимает изображение каменных торговых рядов, моделью для которых послужил Никольский рынок в Петербурге — памятник архитектуры 1788–1789 годов постройки, один из «героев» акварели «Старый Никольский рынок» работы Евгения Лансере (1901, ГТГ), товарища Добужинского по объединению «Мир искусства». Добужинский на крыше каменного рынка в своей акварели поместил силуэтные рисунки черного и белого котом (или кошек), идущих навстречу друг к другу. Эта композиция восходит к цветной гравюре на дереве японского мастера школы укиё-э Куниёси «Кошки, представляющие 53 станции Токайдо» (1847)⁵. В ее появлении нет ничего удивительного, так как Добужинский не только интересовался японской гравюрой, но и коллекционировал произведения этого искусства.

На заднем плане, за торговыми рядами в акварели «Провинция. 1830-е годы» можно видеть пространство, свободное вплоть до линии горизонта. На нем изображён комплекс из церквей и колокольни, обнесенных каменной оградой, вероятно, монастырь. Возможно, это Десятинный монастырь, в котором Добужинский не раз бывал в детстве⁶, в его изображении узнаются характерные черты мощной, основательной и лаконичной архитектуры Древнего Новгорода.

Наряду с церквями на линии горизонта также изображён целый ряд ветряных мельниц. Они редко встречались в России, но пейзаж с далё-

4. Добужинский М. В. Воспоминания. М.: Наука, 1987. С. 44
5. Завьялова А. Е. Раннее творчество Мстислава Добужинского и журнальная графика югендстиля // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 3, с. 298
6. Добужинский М. В. Воспоминания. М.: Наука, 1987. С. 45

ким видом на ветряк «Вид Амстердама с северо-запада» (ок. 1640) есть среди офортов Рембрандта. Пейзаж из этого листа с ветряной мельницей и шпилем ратуши Добужинский поместил в иллюстрации «В карете» к повести Пушкина «Станционный смотритель» в 1905 году⁷, то есть всего двумя годами ранее начала работы над акварелью. В ней, как и в иллюстрации, никаких причин, кроме желания художника, изображать пейзаж с ветряной мельницей не было. Теперь можно утверждать, что «рембрандтовский» вид ветряных мельниц на горизонте был интересен Добужинскому лично, и это послужило главной причиной появления данного мотива в его произведениях.

Действие в акварели «Провинция. 1830-е годы» происходит летом, о чем свидетельствуют густая зелёная трава, лёгкие платья женщин, бабочка на верстовом столбе. В то же время, деревья на заднем плане в левой части изображения стоят голые, и на них хорошо заметны птичьи гнезда. Эта деталь восходит к знаменитой картине Алексея Саврасова «Грачи прилетели» (1871, ГТГ), особенную поэтичность которой описал Александр Бенуа в самом начале 1900-х годов⁸. Однако здесь возникает закономерный вопрос о причинах появления данной детали в акварели Добужинского. Можно предположить, что она носила исключительно художественный характер, так как рисунок голых ветвей смягчает резкий переход от крыш домов к сероватому небу. Ту же функцию выполняет изображение целой стаи чёрных птиц, которых вспугнул чёрный кот на гребне крыши рынка.

Выбор сюжетов для картин, а также сопроводительные тексты к ним были сделаны историком Сергеем Князьковым. В тексте, который сопровождает рисунок «Город в Николаевское время» — под таким названием была опубликована акварель «Провинция. 1830-е годы», он подробно описал содержание таблицы: «На картине изображена площадь города средней величины тех времён, когда в один из таких городов въехала бричка Павла Ивановича Чичикова»⁹. Далее следует исторический очерк возникновения и развития городов в Российском государстве, который заканчивается

7. Завьялова А. Е. Произведения А. С. Пушкина в графике М. В. Добужинского // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 5, с. 587
8. Бенуа А. Н. История русской живописи в XIX веке. СПб.: Знание, 1902. С. 210
9. Картины по русской истории, изданные под общей редакцией [и объяснительным текстом] С. А. Князькова: Объяснительный текст к картине. № 47. М. Добужинский. Город в Николаевское время. М.: Гросман и Кнебель, 1908. С. 1

на времени царствования императора Николая I: «Большая часть городских доходов уходила на содержание мест и на жалование лицам общественного управления, прежде всего, чинам полиции, затем на содержание казарм, гауптвахт, тюрем, конюшен, манежей, шлагбаумов и т.п. Более двух третей городских доходов уходило на покрытие таких нужд, которые городскими собственно назвать нельзя <...> Не мудрено, что общее впечатление от русского города Николаевский времён было крайне грустное. Он представлял из себя что-то беспробудно спящее и неподвижное, где люди ещё двигались, а над всем царил кварталный со своими будочниками, тоже не отличавшимися особой способностью к бодрствованию»¹⁰.

Сравнивая замысел Князькова с акварелью Добужинского, несложно заметить, что художник, избрав «знаковые» детали из текста, создал свой

собственный образ провинции, милый и с добрым юмором. «Сонную провинцию» он передал в фигуре дремлющего пожилого будочника, около которого мальчишки на столбе караульни нарисовали человека, и бабочка села отдохнуть.

Многообразие художественных источников, получивших отражение в акварели «Провинция. 1830-е годы», объясняет задача представить собирательный и наглядный образ русского провинциального города. Эта задача обусловлена образовательным назначением акварели, которая была создана как таблица по русской истории для комплектов, выпускавшихся московским издательством Иосифа Кнебеля¹¹, то есть как наглядное учебное пособие. В этом случае узнавание популярных произведений русских мастеров в таблице могло быть заложено художником в образовательную задачу акварели.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бенуа А. Н. История русской живописи в XIX веке. СПб.: Знание, 1902
2. Добужинский М. В. Воспоминания. М.: Наука, 1987
3. Завьялова А. Е. Произведения А. С. Пушкина в графике М. В. Добужинского // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 5
4. Завьялова А. Е. Раннее творчество Мстислава Добужинского и журнальная графика югендстиля // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 3
5. Картины по русской истории, изданные под общей редакцией [и объяснительным текстом] С. А. Князькова: Объясн. текст к картине. № 47. М. Добужинский. Город в Николаевское время. М.: Гросман и кнебель, 1908
6. Лапина Н. П. «Мир искусства». Очерки истории и творческой практики. М.: Искусство, 1977
7. Мстислав Добужинский. Живопись. Графика. Театр / автор текста и сост. А. П. Гусарова. М.: Изобразительное искусство, 1982.
8. Чугунов Г. И. Мстислав Валерианович Добужинский. 1875–1957. Л.: Художник РСФСР, 1984

10. Картины по русской истории, изданные под общей редакцией [и объяснительным текстом] С. А. Князькова: Объясн. текст к картине. № 47. М. Добужинский. Город в Николаевское время. М.: Гросман и Кнебель, 1908. С. 12

11. Картины по русской истории, изданные под общей редакцией [и объяснительным текстом] С. А. Князькова: Объясн. текст к картине. № 1-. М.: Гроссман и Кнебель, 1908–1913

Elena O. Romanova

Art critic, Advisor

Art History and Art Criticism Department of the Russian Academy of Arts

Academician of the Russian Academy of Arts

Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5287-9510

DOI: 10.36340/2071-6818-2024-20-5-83-90

PORTRAITS OF CONTEMPORARIES IN NIKOLAI DRONNIKOV'S PRINTS

Summary: The portraits by artist Nikolai Dronnikov (b. 1930) of prominent Russian artists and cultural figures who have resided in or visited Paris throughout the last forty years are the subject of this article. These graphic portraits belong to the rare genre of croquis portrait; however, they are complete works of art. The artist presents them to the viewer in his small-format books, published in limited editions on his own printing press. Owing to Dronnikov's creative method, which involves creating numerous instantaneous portrait sketches of his subjects while observing them in various situations, hundreds of artistic images of representatives of Russian culture in France, characterised by the authenticity of the image at a specific moment, have been created.

Born in Budki village, Tula region, in 1930, artist Nikolai Dronnikov has spent more than 50 years living in France. He is the creator of portraits of nearly all well-known Russian artists and cultural figures who have ever been to Paris. In addition to being a painter, graphic artist, and sculptor, Dronnikov is a writer and book publisher. Landscapes of Moscow, Paris, and other locations of his travels, as well as still lifes are present in his creative work. Moreover, he reflects his love of birds and other species there. However, priority is certainly given to the portrait genre, an unusual portrait.

We are talking about sketch portraits belonging to the rare genre of croquis (French: *croquis* — to draw quickly), meaning instant sketches from life, conveying the most characteristic features of the future artwork. However, Dronnikov's croquis-portraits are the works of art themselves. They are executed with ink or lithographic pencil, sometimes with a felt-tip pen, and can later be converted into a linocut or a water-colour painting. All portraits are necessarily drawn from life, and then printed by the author in publica-

Living in Paris, N. Dronnikov developed his talent, enriching the artistic education he received at the Moscow Surikov State Academic Institute of Fine Arts with French culture. Among the artists of the past whose work served as a starting point for his art of portrait drawing, he cites the classics of Flemish and German art. At the same time, his artworks are organically integrated into the drawing tradition of the representatives of the Paris School.

Keywords: Nikolai Dronnikov, Paris, croquis portrait, artist book, graphic arts, drawing, Viktor Astafyev, Mstislav Rostropovich, Serge Lifar, Sviatoslav Richter

tions dedicated to his models, which can confidently be called artist's books. These are books small in format and volume, of different sizes — 17.5 cm × 14.0 cm, 20.5 cm × 15.0 cm, 32 cm × 23 cm, and others, up to the size of a postcard. They often have a silver-coloured foil cover, sometimes with the use of fabric, used mainly for binding. Each booklet is on average no more than 20–25 pages; the circulation rarely exceeds 100 copies, often less — 50, maybe 25, or 15. All of them are numbered. The books are published in the artist's home printing house.

The book is dominated by images of the character it is dedicated to. At times, Dronnikov includes recollections, poems, fragments from books into the context of the publication, supplementing the images with signatures, inscriptions addressed by models to the artist... Moreover, there are reproductions of paintings, portraits, sketches, facsimiles of letters, etc. Among the heroes, there are representatives of Russian emigration of different generations, as well as guests from Russia who toured France, presented their literary works, participated in various events within